

Твоя птица укусила меня, а теперь ты сказал, что это только наше дело, что это не имеет к тебе никакого отношения?

Если бы от его птицы забеременела девушка, и он сказал бы что это не имеет к нему никакого отношения, то разве все женщины мира не стали бы считать его отморозком?

Лин Цанхай был красив, поэтому он был одержим внешностью.

Внешний вид отражал все, он был справедлив.

Но глядя на дикаря он толком не мог его рассмотреть, он знал, что он должно быть не хороший человек...поэтому он завел не просто птицу, а орла.

Прежде чем побить собаку нужно выяснить кто ее хозяин, если вас похитили птица, то нужно так же узнать кто ее владелец. Если птица кому-то угрожает и нарушает закон разве не ее владелец должен нести за это ответственность?

В Джианху, если ты не мог победить своего оппонента, то нужно было поспорить с ним. Но что если противник идиот?

Лин Цанхай решил поговорить с дикарем, он посмотрел на Чунь Дяо, который смотрел на него так, будто в любой момент может наброситься на него и растерзать: «Это не твоя птица?»

Дикарь бросил взгляд на Чунь Дяо и ответил: «Мы друзья».

«Друзья?», ухмыльнулся Лин Цанхай: «Твой друг принес меня сюда и чуть не съел, а ты все равно говоришь, что это не имеет к тебе никакого отношения?»

«Как это связано со мной?», дикарь безучастно посмотрел на Лин Цанхай.

«Должно быть это ты ему приказал».

«Приказал, похитить тебя, принести сюда и позволить спать на моей кровати и есть мою оленину?»

«...», Лин Цанхай удивился этому ответу и замолчал. Самое главное, он заметил, что дикарь теперь говорил все лучше и лучше. Странное произношение постепенно исчезало, а слова произносились все быстрее. Его способность к обучению была велика, возможно все это было из-за того, что он уже очень долго ни с кем не разговаривал, а теперь, когда у него появилась возможность, его навыки стали восстанавливаться.

Дикарь указал на спину Чунь Дяо, которая была покрыта вулканической грязью: «Из твоих слов я понял, что его ранили твои друзья, как друг, должен ли я убить их?»

«Он повел себя неправильно, кто в этом виноват?»

Дикарь слегка покачал головой: «У всех вещей и у всех живых существ есть судьба. Мне суждено быть здесь, тебе было суждено быть похищенным Чунь Дяо. Охота - это его судьба, быть раненым человеком или убитым грозным зверем - это тоже судьба. Я не влияю на нее, она не влияет на меня. Это земли пустыни».

Дикарь погладил Чунь Дяо по голове: «Если это случится, значит все так и должно быть. Если

он исчезнет, то я не буду по нему скучать. Я думаю, что он чувствует то же самое».

Чунь Дяо, что был известен как один из десяти самых свирепых животных на божественном континенте, перед ним был послушным словно ягненок, он склонил голову и позволил дикарю себя погладить.

Дикарь и зверь, эта сцена была пропитана гармонией.

Лин Цанхай подумал, что его слова имеют большой смысл, но в этот момент его главной задачей было сбежать.

Он осторожно взглянул на дикаря: «Мне все равно какие отношения между вами. Поскольку ты сказала, что это была его идея похитить меня, это доказывает, что ты не хотел причинить мне вреда, сейчас я...я могу уйти?»

«Конечно», ответил дикарь: «Я не ем людей. Человеческая плоть очень неприятна на вкус».

Внутри Лин Цанхай был напуган, дикарь так равнодушно говорил о том, что человеческая плоть имеет плохой вкус, значит раньше ему доводилось ее пробовать...кто он? Почему он остался в этой пещере, почему он до сих пор в этой иллюзии?

Осмотревшись в пещере можно было понять, что дикарь уже давно жил здесь. Почему он не ушел?

В своем уме Лин Цанхай осторожно подходил к краю пещеры.

Он не осмелился ослабить свою бдительность, опасаясь, что дикарь вместе с этой птицей решатся на смертельную атаку.

Дикарь ничего не говорил, он просто лениво наблюдал за тем, как Цанхай подходит к выходу из пещеры.

Увидев, что добыча, которую он поймал, собиралась уйти, Чунь Дао начал хлопать крыльями, громко восклицая: «Га, га, га...»

«Тихо», сказал дикарь.

Чунь Дяо сложил свои крылья и послушно прижался к дикарю.

Лин Цанхай достиг выхода из пещеры, когда обнаружил, что она находится на горе. Горный пик был очень высоким, снаружи свистел холодный ветер, облака сбивались в туман, а под ним была бездонная пропасть.

Лин Цанхай не знал насколько высока гора, он не знал что внизу. Он колебался, раздумывая стоит ему прыгать или нет.

Ему наконец удалось вырваться, но теперь он мог просо упасть и разбиться насмерть. Лин Цанхай не хотел так рисковать. Дикарь словно заметил, что Лин Цанхай колебался, он сказал: «Судя по ранам на спине Чунь Дяо, тот кто напал на него смог на него забраться и лететь верхом...у него необычайная сила, с этим учеником академии звездного неба многие захотят встретиться».

Лин Цанхай удивленно посмотрел на дикаря и спросил: «Ты знаешь об академии звездного неба?»

«Это имя хорошо известно на божественном континенте, конечно же я знаю об этом»

«Кто ты, черт возьми?», Лин Цанхай больше не мог удерживать этот вопрос.

Дикарь повернулся к огню и несколько печально сказал: «Забытый студент академии звездного неба».

.....

Под защитой стеклянного зеркала Цинду и Ли МуЯн больше не сталкивались ни с какими опасностями.

Некоторые большие и незнакомые им птицы врезались в их световой барьер и мгновенно падали на землю. После этого другие держались от них на расстоянии и больше не беспокоили.

Она была не уверена из-за чего это, повлиял ли так отдых или кровь дракона, но Цинду прекрасно себя чувствовала, в ее теле бурлил нескончаемый поток ци. Зеркало поддерживало огромное защитное поле и при этом Цинду совсем не уставала.

Ли МуЯн был расслаблен, он полностью положился на Цинду и совсем не тратил свои силы.

Но Ли МуЯн не осмелился потерять свою бдительность, он использовал это время для того, чтобы культивировать технику сокрушающего тела, управлять своей ци, позволяя ей быстро бурлить по кругам в его теле. В мире иллюзий на каждом шагу могла подстеречь опасность. Никто не знал с какой опасностью или противником они еще могут столкнуться.

Однако во время пути Ли МуЯн и Цинду не разговаривали.

Они периодически смотрели друг другу в глаза, а потом быстро отворачивались.

Ли МуЯн ясно ощущал, что отношения между ними изменились.

Когда Цинду была спокойна, она вела себя так, будто что все происходит вокруг находится под ее контролем.

Теперь, очевидно, что она не могла контролировать свои эмоции.

Ли МуЯн так же чувствовал себя немного неловко, в конце концов, они были честны и открыты друг с другом, он снял одежду с Чжун Юя, постирал ее и помог ей одеться. За исключением Ли Шинан, он еще никогда прежде не был так близок с девушкой.

Ли МуЯн мог только притворяться, что ничего не произошло.

Конечно, Цинду была умной девушкой, должно быть она уже все поняла. Разве можно было так легко это скрывать?

...Че...

Над светлым экраном появилось какое-то движение.

Ли МуЯн поднял глаза, и увидел маленького белого зверя, что ползал вокруг светового щита.

У него был красный нос и огромные глаза, он выглядел очень мило и был размером с щенка.

Поскольку щит был очень гладким, он постоянно соскальзывал вниз. Очевидно, что щенку это не нравилось и он изо всех сил пытался забраться на щит, всеми своими четырьмя маленькими лапками.

Ли МуЯн был поражен его наивным и невинным взглядом, и не мог не улыбнуться.

Маленький зверь посмотрел на улыбающегося Ли МуЯна, улыбнулся ему и тихонько захихикал.

Это легко растопит любое человеческое сердце.

Ли МуЯн взволнованно посмотрел на Цинду и спросил: «Ты можешь впустить его?»

Хоть Цинду и понравился этот маленький зверек, она все еще относилась к нему подозрительно: «Стеклянное зеркало – это оружие божественного мира, его не могут пробить ни ветер, ни дождь, ни копьё. Живые существа не могут попасть внутрь, даже гусиное перо. Эти большие птицы падали на землю, сталкиваясь с куполом. Чем больше внешняя сила, тем больший отпор дает щит. Но почему это зверь выглядит таким безобидным?»

Ли МуЯн тоже озадачено посмотрел на него: «Да. Почему щит вообще никак на него не реагирует? Даже такое маленькое тело может создать давление на щит. Но он не только не отбрасывает его, зверек даже пытается карабкаться по нему. Это действительно странно».

Ли МуЯн посмотрел на маленького белого зверька и спросил: «Что ты за монстр? Чего ты хочешь?»

Маленький зверь пристально смотрел на Ли МуЯна своими голубыми невинными глазами, и увидев, что Ли МуЯн тоже пристально смотрел на него, тот улыбнулся.

Ли МуЯн криво усмехнулся, прежде чем повернуться к Цинду и сказать: «Он просто ведет себя очень мило. Допросить его не получится».

Цинду посмотрела на маленького зверя и сказала: «Тогда просто игнорируй его. Должно быть его привлекает блеск щита. Когда бы доберемся до горы и уберем щит, он уйдет сам по себе.

Ли МуЯн вздохнул: «Жаль, что я не могу забрать его с собой, он бы определённо понравился Шинан. Она всегда хотела иметь собаку».

Цинду ничего не сказала, но подумала, что Ли МуЯн действительно всегда заботился о своей сестре, он не мог не упомянуть ее.

Стеклянное зеркало быстро двигалось вперед, Ли МуЯн и Цинду не могли ничего разглядеть по сторонам, за ними устремился поток воды, будто он был живым и следил за ними.